

voice message 6547

Raw text

Да, как ты, как вы, все там. Да, более-менее тоже. Все как-то позитивно пока. Ну хорошо, замечательно. В общем, ты активно там что-то шурудишь, конечно. Чем могу быть полезна твоя стратегическая история? Ну она как бы не совсем моя. То есть у нас что получается? У нас очень активно работает Цивилёв. На удивление. Прямо вот совсем активно. Так как от министра... Скажу честно, я такого не видел ни по мышлению, ни по активности.

Конечно, его бы кадрово еще подпитать, но это мы сейчас решаем. Чем помочь? Мы не говорим об альтернативном министерстве энергетики, а мы говорим о, допустим, тот проект, который мы обсуждали сейчас, энергетика катастроф. У нас же что, когда что-то случается, сейчас, допустим, они бегут с идеей – давайте энергию дадим. А надо-то давать воздух, воду, еду, температуру, свет, связь. Правильно? Ну вообще-то.

А люди просто не подготовлены. То есть, они же хорошие, умные, просто они не понимают, что такое... Ну их не учили, короче говоря. И даже просто в ту сторону они не думали. Вот. И здесь нужны, так сказать, небольшая группа. Вот мы ее сейчас так и называем панцирь. Вот. Которые просто образованы, во-первых, ну, либо в военном деле, либо в космосе. Потому что это аналогичные, в общем-то, истории по катастрофичности и по востребованности ресурсов.

Идея очень простая. Мы собираем такую группу. Это, как бы это сказать, фонд ветеранов спецслужб, скажем так. Которая, собственно говоря, делает

коммерческий продукт. Грубо говоря, в уставе записано первой строчкой, что это коммерческий продукт. Он не заточен ни разу ни на какой бюджет, ни на какие там субсидии или спонсорства. Который позволяет цивилизации поддерживаться на плаву и развиваться после системной аварии, либо при разворачивании с нуля в космосе. Вот и все.

И кого мы туда видим? Мы туда, безусловно, видим людей, которые в этих элементах. Опять у нас шестое чувство. Воздух, вода, еда, температура, свет и связь. Шесть пальцев загибаем. Транспорт еще, но неважно. Основные вещи вот эти. Дальше что мы делаем? Я бы прямо сейчас предложил зайти в сделки с территориями причем вот наши, куда мы летали с тобой, попивая вино, это как бы одна очень маленькая история.

Потому что по тем материалам, которые мы видим, есть вопрос Йемена, есть вопрос Судана, есть сейчас вопрос Ирана, где, собственно говоря, просто совсем другие объемы, количество людей иное. И, допустим, в Судане идет жерубка просто дикая совершенно. Мы просто про это из новостей-то не читаем. И как будто его не существует, конфликт, а там конфликт совершенно дикий, на самом деле. И там как раз и энергообъекты уничтожаются, и так далее.

Есть еще очень интересная земля, это Науру где произошла экономическая катастрофа. То есть, это была по ВВП одна из самых... Это была самая богатая страна по валовому продукту, когда удобрения добывали. Ну, это птичий кал, фосфаты. А потом, значит, одна из самых... А сейчас она на первом месте по диабету. Одна из самых больных наций. Ну, вот, соответственно. И есть, допустим, еще одна очень интересная земля, это Гаити.

Значит, там что происходит? Там, когда приходит вот этот тайфун, периодически он разрушает не только энергосистему, но и государственность. То есть, там вот начинается бандитизм, гангстеры, значит, и вот эта вся история. Вот, что тоже очень интересно, как... Ну, как упражнение. Потому что мы помним, что когда был Гуерло и Ленин, он как раз, его-то политика, если помнишь, была идея, что это и есть проявление государственности, наличие лампочки.

И тогда они действительно строили вот эту единую сеть. Советская власть, это тот и тот. Да, электрификация всей страны. А сейчас у нас главное, чтобы работал интеллект. А ему как раз нужна небольшая вычислительная мощность, желательно небольшой, но забдычный локальный интеллект, чтобы семья или домохозяйство могли добыть энергию. Динамо-машина, солнце, термическая энергия, чтобы согреться. И, собственно говоря, доступ к серверу желательно, но не обязательно. Нету и бог с ним.

А в реальном мире вы базируетесь на твоей компании? Ну да, у нас, что сейчас, из Юрлиц... Почта опора, если вы хотите в реальный мир, все равно заключать сделки... Ну нет, на самом деле я бы немножко по-другому, сейчас мы чуть прорасширились, у нас во-первых есть Мосэнергосбыт, который безусловный бренд, и от него очень удобно вести переговоры, дальше есть Новкосмос, который напичкан патентами, просто до зубов по этой теме.

Теперь у нас есть еще X5 Power, который напичкан капиталом и патентами, я говорил, да, вот я тебе писал, что он у нас по доступному капиталу у него больше ресурсов, чем Мосэнергосбыта, вот, соответственно, и он как раз заточен сразу на

систему жизнеобеспечения на еду, то есть вот супермаркеты и все остальное, но там амбиции у команды очень высокие – это именно работа на интеллект и работа на обеспечение популяции в целом.

То есть, еда-вода, но и все остальное. И есть, конечно, приличное количество спутников. Вот, ну то есть прям большое, но оно такое, я бы даже, я его воспринимаю как облако, то есть вот все, что нам нужно, значит, по холодильникам, по воздуху, по воде, по еде, по связи есть, да, сейчас очень интересные тоже спутники. Вот, соответственно, и я бы предложил укрепиться, значит, у нас есть очень хороший контакт со спецсвязью, вот там Гаичин сейчас руководит этой историей.

Он заходил тоже в энергетику ненадолго, работал в Россетях. И у спецсвязи есть тоже коммерческий отдел, то есть они могут и должны зарабатывать деньги. И обязательно, я думаю, что нужно с Росрезервом работать. Мы с Гогеном давно знакомились, там у нас было совершенно короткое знакомство, но он очень такой интересный человек. У Росрезерва нет сейчас коммерческой функции, но по крайней мере по науке и Росрезерв, но он же в каждой стране более-менее крупный присутствует, его аналог.

Это вот как раз люди подготовленные, значит, да, и есть наука вокруг этого. Вот поэтому, если мы, допустим, делаем сделку там с Суданом или с Йеменом или с Ираном или с кем-то, то мы, конечно, вот всей этой все этой аравой работаем. Дальше точка опоры, делая сделку, мы делаем SPV, то есть Special Purpose Vehicle. Мы сейчас так делаем по каждому крупному проекту, у нас появляется сразу расчетная единица, это значит либо она прямо

отдельное юрлицо, либо это по крайней мере отдельный расчетный счет ну, в конкретном бюро лица, и мы договариваемся, что все движения по этому счету и при достижении, допустим, определенного объема, ну, предположим, 10 миллиардов, мы вот тогда, это триггер на образование отдельного акционерного общества, либо закрытого, либо открытого, ну, неважно.

То есть, главное, что мы таким образом очень четко фиксируем расчетный механизм, чтобы не забыли никого из людей, кто участвует. И мы очень аккуратно научились считать вклад каждого человека, чтобы у нас не было пассажиров, которые рисуют красивые картинки, а потом ничего не делают. Или наоборот, кто не является, допустим, уставным фаундером, но как бы работает больше всех, чтобы мы ему потом не сказали.

У нас появился механизм очень хороший, уже тоже применяется и в России, когда мы учитываем вклад каждого. Ну, мы договариваемся на уровне, конечно, человеческих понятий, но дальше аккуратно считает компьютер. Кому сколько и за что. А кого вообще послать? Ну, то есть, кто, короче, не работает. Понятно. Так, как нам... Сблизиться, да. Я предлагаю следующее, то есть я бы предложил тоже так, можно не обязательно встречаясь, вот поговорить с технопромэкспортом, да, это же...

Я же, наверно, не обманываю, когда они мне говорят про эти станции, я говорю, да там все новые уже. Там уже все, новая команда, не переживайте. Вот, соответственно, то есть и допустим сделать прям сделки, ну понятно, по нашим там территориям, вот, причем их же три, да, то есть новые материковые, дальше островная, и плюс пограничные, то есть,

которые наши давным-давно, но там как бы такие покоренные или под риском, скажем так.

И там вот принципиально не за бюджетные деньги отстроить конструкцию, которая будет хорошо работать. У нас есть, не хочу называть это громким словом ноу-хау, но есть конкретный набор патентов, который позволяет строить такую маленькую энергосистему или систему жизнеобеспечения и очень быстро ее окупать. Там смысл в том, что мы договариваемся, чтобы не усложнять как раз, то есть мы практически за ноль строим, практически за ноль, потому что мы типа товарного кредита берем.

Дальше мы очень дорого продаем эту энергию, но не местным и так пострадавшим, а через зеленые сертификаты, либо через финансовый офсет тем, кто хорошо живет получается стройка почти за ноль, а моржа энергии очень большая и мы поэтому быстро окупаем и тем, кто дал товарный кредит, мы в итоге готовы отсыпать больше денег, чем если бы они нам продали со скидкой. Понятно. Ну, получается, финансирующая сторона это фактически некий, ну, назовем так, благотворитель, да?

Нет, нет, это корыстные люди, которые просто поставляют свое оборудование вперед. Нет, а потом зеленые сертификаты кто покупает? А, в этом смысле? Нет, там дело в другом. Значит, это же что такое? Это типа перекрестки, только умной, которая придумали вот, ну мы знаем кто конкретно по фамилии, Эд Эдворсон и Джарет Брыславский. И она работает типа перекрестки, но это покупают либо те, кому нужно попасть в эти зеленые списки, они не благотворители, они это из корысти делают, либо те, кому...

Естественно, да-да-да, потому что на благотворительных далеко не уедешь, это в позиции

просящих. А это, короче говоря, то есть у нас, например, за счет кого мы планируем финансировать, вот все, кто в каскаде повышения стоимости, а именно, я вот сейчас назову, у нас энергия в розетке 10 рублей, допустим, энергия на заправке 20-25, энергия в скутере 400, энергия в «бери заряд» пять тысяч, шесть тысяч за киловатт-час, вот, и энергия в ЦОДе для искусственного интеллекта там уже, ну, зависит от 15 до 30 тысяч доходит, вот.

Поэтому, значит, вот все, кто в этом каскаде, мы, значит, договариваемся, чтобы они немножечко, ну, поиграли ценой и оплатили вот стройку вот этой новой, нового фундамента надежности, потому что им там плюс-минус рубль добавить, им наплевать, у них и так все покупают. Вот. Да-да-да. Причем часть маржи мы им оставляем. То есть мы их не оббираем, а мы им даем повод еще немножко подзаработать и сделать, значит, благое дело. Вот. Вот такая вот...

Ты какой-то типа пилот, да? Чтоб я доложил, мне надо, ну, фактически сформулировать тогда... Что это может быть? То, что ты сейчас описал, как это все собрать? Может, у вас собрано уже? Собрано, собрано, конечно. Я бы что предложил? Я бы предложил сделать это в виде... Ну, можно назвать это пилотом, или... У нас сейчас появилось еще новое слово, камертон. То есть это то, что точно получится, и то, почему будет настраиваться остальная история.

Оно лучше, чем пилот, потому что пилот у всех то ли получится, то ли не получится. Скорее всего, нет. Ну, то есть, понятно, да? А камертон мы просто вот... Здесь надо сделать это. То есть, короче говоря, строим энергосистему, чтобы она была устойчива к катастрофам климатическим, экономическим и рукотворным. Окупаться она должна со сроком не

менее, там, года 7 месяцев. Ну, желательно меньше. Вот, соответственно.

И мы это делаем до тех пор, пока не получится. Эта вот договоренность там, твоя, моя, остальных участников процесса. Что мы не пробуем, а мы делаем, пока не получится. Дальше эта штука получается, мы ее потихонечку по этому камертону мы настраиваем остальные территории. И я бы здесь взял прям три-четыре территории, то есть три названные там. Это значит материк, материк и остров. Дальше где-нибудь здесь, в Подмосковье, потому что, ну, во-первых, надо подготовиться на всякий случай, не дай бог чего, да? Вот.

А во-вторых, просто здесь удобно все это делать, ну, мы же все здесь, вот. И параллельно начал бы работать по вот этим трем-четырем заграничным территориям, то есть Судан, Йемен, соответственно, Науру и Гаити. Соответственно, там чуть-чуть дольше цикл, по нашему, что мы за два дня можем договориться, там надо связаться, переговорить, найти общий язык, но вот это все делать сразу. А затачиваться на вот эти 2 миллиарда 700 миллионов человек, которые живут в этих энерготурбулентных зонах, то есть этот продукт делается для этих территорий.

Мы понимаем, что оно может как-то там еще и расширяться, потому что мы исходим из того, что понятие мирное время, в которое мы попали частично, это был случайный участок в истории, и нормальное состояние человечества – это конфликт. Ну вот о чем я присылал документ, что конфликты обязательно должны быть, это нормальная часть существования популяций. Это просто естественный отбор работает, плюс климатические катастрофы, плюс экономические катастрофы неизбежны.

И, конечно, мы все это делаем еще и под космос, где считаем, что катастрофа уже произошла. Марс когда-то был живым, сейчас он полуживой, его надо оживить. Поэтому повестка такая, и начинать можно прямо сегодня, условно говоря. То, что собрано, это как-то... У тебя есть, допустим, мне надо предварительно, допустим, переговорить с руководителем, да? Что я ему презентую из того, что готово. Не то, что надо делать, из того, что готово.

Значит, я бы предложил так. Я бы предложил ему контекст показать. Ну, допустим, есть подобранное, допустим, то, что министр у нас уже озвучил, да? Честно скажу, мы, конечно, имеем определенное влияние, но там большее влияние имеют Вайна, Кобяков и Сараев. Вот. Потом еще вторая группа — это Песков, Горенько и Холкин. Вот. Ну и там немножко что-то мы влияем, а где-то мы просто одновременно придумали.

То есть как бы у нас почти полное совпадение позиций, там кое-где мы расходимся. Поэтому контекст — это то, что, допустим, министр говорит, это вот есть подготовлено, прям записано, да, и подчеркнуто. Дальше это рыночная возможность. И то, что я присылал, есть много-много-много материалов. Я бы оттуда выбрал, чтобы это не была пачка такая, которую месяц читать. А прям условно краткое содержание нашего разговора подпитано некоторыми картинками.

И они очень красивые у нас есть. И, соответственно, если человеку будет интересно погрузиться, это неважно, руководитель или наоборот, какой-то стажер будем брать, это теория вопроса. То есть, вот такие вещи. Что говорит министр, рыночная возможность, как бы призыв присоединиться к проекту, потому что он же все равно будет, вне

зависимости от нашего участия и вот этого разговора. То есть, проект все равно будет.

Просто если мы его сейчас возьмем в свои руки, то, во-первых, он быстрее пойдет, во-вторых, именно мы заработаем, а не кто-то другой. И третье, это просто теория. Так, ну тогда давай так, ты какие-то вот куски присылай, я попробую все это сшить Я сшитые, сшитые пришлю Я могу сразу прислать сшитые, мне так проще Давай, давай Сразу сшитые вот эти три части Я смотрю, какие-то вопросы задаю, потом даю обратную связь после разговора Хорошо, да, значит и еще что я делаю, я прям сегодня закину эту штуку всю

у Роснана с момента нашего последнего разговора по этой тематике, оно сделало невероятный прогресс по кадрам, просто невероятный. Они спылесосили с рынка очень хороших людей. Поэтому я этого Роснана... Там работает... Работает Сычев, это новый в энергетике человек, он раньше золотом занимался, но он как раз вот помогает свести финансовую всю историю, финансировать через ЦФА всю эту историю, ну то есть вот, чтобы то, что мы сейчас озвучили, оно произошло при гарантии банка.

Строим за ноль, продаем дорого, окупаем быстро. Вот, там еще работает Граф и, может, знаешь такого деятеля, очень интересный тоже человек, я с ним давно встречался, виделись просто на совещаниях, он в Митчелле был. Сам Куликов набрался, то есть он же Роснано сейчас вытаскивает из болота и успешно. Поэтому и к нам сами вышли их ребята, которые делают солнечные панели. Подобрали вот там те заводы. Они очень хорошие, амбициозные, немножко как бы даже недооценивают свои возможности.

Я бы подобрал по этому, значит, Ростех, Ростнана, значит, наше вот это облако, соответственно,

Холкина, ну, Горенко, Пескова, это НТИ, и, безусловно, я вот на этой неделе тоже буду контактировать с Кобяковым, с Араевым, ну, это считай, что с войной, потому что мы очень активно сейчас тоже залезаем в их патенты, у них же все пропатентовано, как ты знаешь. Вот, наверное. Вот. И, соответственно, вот это и есть большая группа. Вот. Ну, вот. Давай тогда, жду и вернусь. Хорошо, все, договорились тогда. Я все пришлю оперативно. Рад слышать. Да, на связи. Пока.